

Зощенко М.М.

Автобиография

Из автобиографии, написанной (предположительно) к началу 1930-х

Я начал писать рассказы, когда мне было девять лет.

До 25 лет я писал изредка. Иной раз не писал годами. Но стремление к литературной работе было почти всегда.

Стало быть, я имел за плечами пятнадцатилетний опыт, когда после революции начал работать как профессионал.

Я сразу столкнулся с труднейшей задачей — писать для новой страны, для новых, еще неизвестных читателей.

Судя по письмам, которые я получал, многие думали, что я пишу с необычайной легкостью, просто так, как поет птица. Как Маяковский говорил: «Разжал уста и вот — пожалуйста».

Это конечно, было далеко не так.

Обычно, правда, я писал рассказы легко. Но по временам, когда я искал новую форму или новый жанр, — я сталкивался с необычайными трудностями. Такие, например, трудности мне пришлось одолеть в начале моей работы.

Первые мои литературные шаги после революции были ошибочны. Я начал писать большие рассказы в старой форме и старым, полустертым языком, на котором, правда, и посейчас еще иной раз дописывается большая литература.

Только через год, пожалуй, я понял ошибку и стал перестраиваться по всему фронту. Эта ошибка была естественна. Я родился в интеллигентной семье. Я не был, в сущности, новым человеком и новым писателем. И некоторая моя новизна в литературе была целиком моим изобретением.

Мне много пришлось поработать над языком. Весь синтаксис надо было круто менять, чтобы сделать литературную вещь простой и доступной новым читателям. Доказательством того, что я не ошибся, были очень высокие тиражи моих книг. Стало быть, язык, который я взял и который, на первых порах, казался критике смешным и нарочно исковерканным, был, в сущности, чрезвычайно простым и естественным. Возможно, конечно, что в этом деле я несколько преувеличивал. Но искусство всегда преувеличение. Иначе получается фотография.

Работу над языком я продолжаю. Кое-что в дальнейшем уберу, кое-что приглаголю. В общем, это будет одна из основных задач моей будущей работы.

О будущей своей работе говорить сейчас несколько затруднительно. У меня были большие сомнения, что именно сейчас нужно.

Я был отчасти сбит с толку кучей статей и статей, которые чего только не требовали от писателя. Одни требовали, чтобы писатель писал, главным образом, о производстве, другие желали видеть писателя фельетонистом стенной газеты. Третьи говорили, что все «проклятые вопросы» уже решены или решаются руководящими органами и писатель должен истолковывать распоряжения правительства. Это, конечно, не так.

Роль писателя в социалистической стране именно такая же, какая она была и всегда. Писателю, в силу профессионального умения думать и разбираться во всех вопросах, дана исключительная способность видеть многие вещи, которые могут ускользнуть от обычного взгляда.

Итак, будущую свою работу я мыслю, конечно, в прежнем плане — сатира, сатира, осмеивающая человеческие недостатки. Ведь сколько я мог заметить, все недочеты и неудачи, которые бывают в наши дни, упираются, главным образом, в недочеты человеческой природы — в глупость, халатность, леность, эгоизм, корысть и преступность.

Сатирику хватит еще работы надолго.
Теперь несколько слов о моей личной жизни.

Из повести «Возвращенная молодость» (1933)

..Я родился в Ленинграде (в Петербурге) в 1895 году¹. Мне сейчас 37 лет.

Мой отец — украинец (Полтавской губернии), художник. Дворянин.

Он умер рано — сорока с чем-то лет. Он был талантливый художник-передвижник. Его картины и сейчас имеются в Третьяковской галерее, в Академии художеств и в Музее революции. (Отец был в социал-демократической партии.)

Моя мать русская. В молодые годы она была актрисой.

Я кончил гимназию в Ленинграде. Учился весьма плохо. И особенно плохо по русскому — на экзамене на аттестат зрелости я получил единицу по русскому сочинению. (Сочинение было на тему о тургеневских героинях.)

Эта неуспеваемость по русскому мне и сейчас тем более странна, что я тогда уже хотел быть писателем и писал для себя рассказы и стихи.

Скорей от бешенства, чем от отчаяния, я пытался покончить со своей жизнью.

Осенью 1913 года я поступил в университет на юридический факультет. Мне было тогда 17 лет.

Я год занимался в университете, но своим делом почти не интересовался. Сдал минимум — один экзамен по римскому праву. И все почти дни проводил в физическом кабинете, слушая лекции профессора Хвольсона.

Весной 1914 года я, без денег, поехал на Кавказ и поступил там на железную дорогу контролером поездов (на линии Кисловодск — Минеральные Воды). Там же давал уроки.

Осенью, в начале войны, я вернулся в Ленинград и, вместо университета, прослушав ускоренные военные курсы, уехал прапорщиком на фронт.

У меня не было, сколько я помню, патриотического настроения — я попросту не мог сидеть на одном месте из-за склонности к ипохондрии и меланхолии. Кроме того, я был уволен из университета за невзнос платы.

Вплоть до революции я пробыл на фронте в Кавказской гренадерской дивизии. На германском фронте, командуя батальоном, был ранен и отравлен газами.

В Февральскую революцию я вернулся в Ленинград. При Временном правительстве был назначен начальником почт и телеграфа и комендантом Главного почтамта.

В сентябре 1917 года я выехал в командировку в Архангельск. Был там адъютантом архангельской дружины и секретарем полкового суда.

За несколько недель до прихода англичан я снова уехал в Ленинград. Был момент, когда я из Архангельска хотел уехать за границу. Мне было предложено место на ледоколе. Одна влюбленная в меня француженка достала мне во французском посольстве паспорт иностранного подданного.

Однако в последний момент я передумал. И незадолго до занятия Архангельска успел выехать в Ленинград.

В июле 1918 года я поступил в пограничную охрану. Сначала служил в Стрельне, потом в Кронштадте.

Из пограничной охраны перевелся добровольцем в Красную Армию и в ноябре 1918 года отправился в действующую армию на нарвский фронт.

В Красной Армии я был командиром пулеметной команды и потом полковым адъютантом.

Я не коммунист и в Красную Армию пошел сражаться против дворянства и помещиков — против среды, которую я в достаточной мере хорошо знал.

---

¹ М. Зощенко родился 9 августа 1894 г.

Я пробыл на фронте полгода и по болезни сердца (порок, полученный после отравления газами в германскую войну) уволился из армии.

После этого я переменял десять или двенадцать профессий, прежде чем добраться до своей теперешней профессии.

Я был агентом уголовного розыска (в Ленинграде).

Был инструктором по кролиководству и куроводству (в Смоленской губернии, город Красный, совхоз Маньково).

Был старшим милиционером в Лигове.

Изучил два ремесла — сапожное и столярное. И даже работал в сапожной мастерской на Васильевском острове (на 2-й линии, против Академии художеств).

Там же, работая в мастерской, впервые встретился с писателем. Это был Н. Шебуев — в свое время редактор «Бича». Он принес чинить сапоги и, помню, с любопытством разговаривал со мной, удивляясь познаниям сапожника.

Последняя моя профессия до писательства — конторское занятие. Я был конторщиком и потом помощником бухгалтера в Ленинградском военном порту.

Там же, на работе, я написал первые свои рассказы и издал первую свою книжку без фамилии на обложке — «Рассказы Назара Синебрюхова». Тогда же я вошел в содружество писателей «Серапионовы братья».

Мои первые рассказы попали к Горькому. Горький пригласил меня к себе, правильно покритиковал и помог материально. А также устроил мне академический паек. С тех пор началась моя литературная судьба. И с тех пор меркнет разнообразие моей жизни.

Из автобиографии, написанной при повторном вступлении в Союз писателей

...В 1921 году вышла в свет первая книга моих рассказов (в издательстве «Эрато»).

За последние двадцать лет было издано большое количество моих книг, перечислить которые я не в состоянии. Из больших работ могу только отметить: «Сентиментальные повести» (1923–1936), «Возвращенную молодость» (1933), «Голубую книгу» (1935) и «Исторические повести» («Черный принц», «Керенский», «Возмездие»).

В 1941 году (в начале Отечественной войны, до октября) работал в ленинградских газетах, на радио и в журнале «Крокодил».

В октябре 41 был эвакуирован в Алма-Ату и там до весны 43 года работал в сценарной студии («Мосфильм»), написал сценарий «Солдатское счастье»...

В марте 1943 года я вернулся в Москву и работал членом редколлегии журнала «Крокодил».

Осенью 1943 года я напечатал в журнале «Октябрь» мою повесть «Перед восходом солнца», за которую подвергся резкой критике.

В 1944–46 годах работал для театров. Две мои комедии были поставлены в Ленинградском Драматическом театре. Одна из них («Парусиновый портфель») выдержала 200 представлений за 45–46 год.

В августе 1946 года (после постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград») я был исключен из ССП. За годы 46–52 я, главным образом, занимался переводческой работой. Было издано четыре книги в моем переводе: 1. М. Лассила, «За спичками», 2. М. Лассила, «Воскресший из мертвых», 3. Антти Тимонен, «От Карелии до Карпат» 4. М. Цагараев, «Повесть о колхозном плотнике Саго»...

В июне 1953 года я вновь принят в ССП.

В настоящее время работаю в сатирическом жанре — в журналах «Крокодил» и в «Огоньке». Кроме того, работаю для театра и пишу книгу рассказов.

5 июля 1953 г.